

— Сестренка, мы вернулись!

Лу Чжаньбо, выкрикивая эти слова, ввалился в дверь, нагруженный сумками, а следом за ним вошли Линь Ваньюй и Шэнь Мэнцин.

Ху Ифэй, которая до этого сидела на диване и откровенно бездельничала, услышав знакомый голос брата, вскочила так, словно ее подбросило пружиной. На лице ее отразился небывалый восторг. Она вытаращила глаза, не веря своему счастью, и, не в силах сдержаться, бросилась к Чжаньбо. Распахнув объятия, она намертво вцепилась ему в шею, заключив брата в медвежьи объятия.

— Паршивец, наконец-то соизволил вернуться! Дай-ка я тебя обниму, я же с ума по тебе сошла!
— радостно завопила Ху Ифэй.

Чжаньбо был ошарашен таким напором. Конечно, он был тронут тем, как сильно сестра по нему скучала, но из-за чрезмерной силы объятий начал задыхаться.

— Кхе-кхе... Сестренка,пусти,пусти же,я сейчас задохнусь... кхе-кхе... — с трудом прохрипел он.

Он попытался вырваться, но Ху Ифэй была настолько возбуждена, что совершенно не замечала его мучений. Лишь услышав кашель брата, она наконец пришла в себя. Чувствуя легкую неловкость, она, однако, ничем не выдала своего смущения и даже с упреком произнесла:

— Чжаньбо, столько лет прошло, а ты все такой же хилак? Я приложила всего лишь треть силы, а ты уже не выдерживаешь. Эх, зря только вымахал таким верзилой.

Сказав это, она «нежно» хлопнула его по «широким и крепким» плечам своими изящными белыми ручками. Эти два «легких» удара, казалось, сместили все внутренние органы Чжаньбо, который только-только начал дышать. Его лицо, едва успевшее порозоветь, мгновенно стало блее мела, а на лбу выступили капли пота — было очевидно, что эти похлопывания доставили ему массу неприятных ощущений.

Собравшись с духом, Чжаньбо сделал глубокий вдох, стараясь выровнять сбившееся дыхание, и выдал из себя натянутую улыбку:

— Ну... сестренка, я знаю, что ты скучала. Но в следующий раз, пожалуйста, помягче. Еще пара таких ударов, и ты меня прихлопнешь, и останешься без любимого брата.

— Ой, да знаю я, знаю! Какой же ты зануда. Знала бы, что ты вернешься таким нытиком, лучше бы вообще не возвращался! — Ху Ифэй, почувствовав, что ее авторитет пошатнулся после «воспитательной беседы» от младшего брата, недовольно огрызнулась.

Чжаньбо, давно привыкший к деспотичному нраву сестры, не посмел спорить и поспешил сменить тему. Он с радостью указал на Ваньюй, которая с момента входа стояла в стороне и вместе с Шэнь Мэнцином наблюдала за сценой.

— Сестренка, позволь представить: это моя новая знакомая, которую я встретил в самолете, — Ваньюй. Ваньюй, это моя сестра, о которой я тебе рассказывал, — Ху Ифэй. Кстати, сестренка, Ваньюй приехала искать сокровища, она ищет место под названием Любовная квартира.

Надо признать, Чжаньбо проявил редкую смекалку — маневр со сменой темы удался на славу. Услышав его слова, Ху Ифэй, сияя от восторга, подошла ближе, бесцеремонно отодвинула мешавшегося брата в сторону и на глазах у всех схватила Ваньюй за руки.

— Ты Ваньюй, верно? Какая же ты красавица! Сколько тебе лет? Сколько человек в семье? Чем занимаются родители? Как вы с Чжаньбо познакомились? И вообще, что вас связывает? — ласково затараторила она.

Внезапный напор Ху Ифэй поначалу сбил Ваньюй с толку, но та быстро взяла себя в руки и ослепительно улыбнулась:

— Сестренка Ифэй, здравствуйте! Меня зовут Ваньюй, мне двадцать два года. Я приехала сюда, чтобы найти Любовную квартиру. Чжаньбо говорил, что вы очень отзывчивая, добрая и красивая. Я поначалу сомневалась, но теперь вижу, что Чжаньбо был даже слишком скромен. Какая вы красивая? Вы же настоящая фея, спустившаяся с небес!

Надо отдать должное — Ваньюй была мастером комплиментов. Этот поток лести мгновенно очаровал Ху Ифэй. В воздухе раздался ее фирменный заразительный смех:

— Ха-ха... ха-ха-ха... ха-ха-ха! Какая милая девочка, ну что ты такое говоришь, какая я красавица, ха-ха-ха!

Ху Ифэй замахала руками, делая вид, что скромничает, но выглядело это так, будто она наслаждается каждой секундой. Шэнь Мэнцин, долго наблюдавший за этой сценой, не выдержал ее самодовольства. Он подошел к Ху Ифэй и прошептал ей на ухо:

— Ифэй, хорош уже. Ваньюй и Чжаньбо долго ехали и устали, дай им отдохнуть. К тому же скоро начинается свадьба, как ты, главный режиссер, можешь так бездельничать?

— Ладно, ладно, поняла я! Чего ты, как Цзэн Сяосянь, вечно портишь мне настроение? — проворчала Ху Ифэй, хотя в душе уже пришла в себя после порции лести.

Впрочем, это не помешало ей проникнуться симпатией к милой, сладкоголосой девочке, которая так любит «говорить правду».

— Хотя я пока не слышала о месте под названием Любонная квартира, не переживай, — продолжала она уже более серьезно. — Раз ты такая искренняя, я обязательно помогу тебе его найти. А сейчас начинается свадьба, я как главный режиссер должна идти руководить процессом. Хочешь пойти со мной? Там внизу столько вкусной еды! Ты ведь наверняка проголодалась после долгой дороги. Что скажешь?

— Правда? Там много вкусного? Как здорово! Я обожаю вкусно поесть! Фэйфэй, пойдем скорее!

Ваньей, будучи той еще сладкоежкой, тут же растаяла и запрыгала от радости. Ху Ифэй, глядя на ее нетерпение, хлопала себя по груди, обещая горы золотые, словно говоря: теперь ты под моей защитой. Ваньей смотрела на нее с обожанием.

— Ха-ха, конечно! Я же главный режиссер этой свадьбы, разве я не могу решить такой пустяк? Пойдем вниз, ешь что хочешь. Если кто-то будет против — пусть приходят ко мне!

Не успела она договорить, как Ваньей схватила Ху Ифэй за руку и потащила вниз. Оба мужчины остались стоять в стороне, растерянно переглядываясь.

— Мэнцин, они обе ушли, а нам что делать? — озадаченно спросил Чжаньбо.

— Еще спрашиваешь? Глупо упускать возможность бесплатно поесть. Пошли, я тоже проголодался, — ответил Шэнь Мэнцин и, не оглядываясь, направился к лестнице.

Чжаньбо посмотрел ему вслед, погладил урчащий от голода живот и решительно зашагал следом.

<http://bllate.org/book/21494/2201274>